

Кабинет доктора Пэрриша, казалось, всегда открывался, как книга, когда я входила, как будто сюжет был приостановлен, когда меня там не было. Ничего не произошло, так что все было по-прежнему с того момента, как я уехала, и до моего возвращения.

Я также подумала, что у доктора Пэрриша, вероятно, было семь одинаковых костюмов и галстуков, потому что я никогда не могла отличить один от другого.

-Ты напряжена, - сказал он вместо "Привет."

-У меня будет вечеринка позже, - сказала я. Заговор доктора Пэрриша, должно быть, связан с моей личностью, которая остается подвешенной за дверью его кабинета, пока я не войду и не верну ее себе. Где-то, что-то всегда не в движении.

- Вампирская вечеринка?- Спросил доктор Пэрриш почти с улыбкой. Он огляделся, готовый попросить приглашения.

- Вампирский день рождения, - сказала я.

- Тебе неудобно на вечеринках по случаю Дня рождения?- спросил он.

-Я боюсь глазури, - сказал я ему. - Мне снятся кошмары."

Он постучал карандашом по своему огромному носу и уставился в блокнот.

-Давненько, - сказала я, - я не бывала на вечеринке, которую устраивал мой друг."

- Уилл, - сказал он.

- Да, - ответила я, но в моем голосе прозвучал вопрос.

-Он единственный друг, о котором ты когда-либо упоминала."

Я хотела сказать, что это неправда, но не смогла.

- Что случилось на последней вечеринке, на которой ты присутствовала?"

Я подумала об этом. -Я ничего не помню. Я ... конечно, когда-нибудь после...я не знаю."

"Не проблема. Какую последнюю вечеринку ты помнишь?"

Фонтан на столе издавал радостный, стремительный шум. Я хотела, чтобы вода перелилась через край.

- Энни? Последняя вечеринка, которую ты помнишь?"

Это не такая уж трудная история, сказала я себе. Начало очень простое. А середина-это легко. И рассказ о начале не означает, что вы должны рассказать о конце. А если и дойдешь до окнца, то на это уйдут месяцы. Судя по тому, как Доктор Пэрриш все вытаскивает, это могут быть годы.

- Пятнадцать лет назад. Я знаю, что после этого были вечеринки. Сотни. Может быть, тысячи. Но лучше всего мне запомнилась та, что была пятнадцать лет назад. Я думала, Китс был ... "

Я думала, что Китс был тощим маленьким вырождаком, когда встретила его. На самом деле он был тощим маленьким вырождаком. Все так думали. Он вошел в квартиру Уилла в слишком длинных брюках и блестящей рубашке на пуговицах. Мне пришлось учить его, как одеваться, когда мы были вместе. Это был долгий и сложный процесс.

В течение нескольких лет Уилл не устраивал смешанных вечеринок; в ту ночь мы все были вампирами. И мы в основном знали друг друга. Мы стояли и сидели в удобных группах, представляя друзей друзьям, которые видели друг друга у Уилла раньше, но не имели возможности поговорить.

В течение часа уютная беседа "приятно познакомиться" часто приводила к общей Кровавой Мэри или танцевальному конкурсу. Так же часто это приводило к объятиям на диване, к легкому сексу в углу комнаты или к приглашению присоединиться к группе в одной из задних спален.

Так появился Китс, незнакомец на семейном пикнике.

Я увидела его, как только он вошел в дверь. Его походка с покачивающейся головой и псевдо-непринужденная прислоненность к холодильнику были достаточны, чтобы заставить меня желать, чтобы мгновенный прохладный, сексуальный, уверенный миф о вампире был реальным, хотя бы для того, чтобы спасти меня от наблюдения его невероятной неловкости. На его лице было даже несколько шрамов от прыщей, чтобы завершить образ. Настоящих прыщей, конечно, не было. Из миллиона преимуществ, которые дает вампирство, этот входил в первую десятку.

- Неужели Уилл пригласил перекусить?- Спросил Нат со стула рядом со мной, глядя на неуклюжего мальчика у холодильника.

Лидия ответила ему: "Твой дар отстой, Нат. Как давно ты вампир? Десять минут?"

- Эй, Я ... —"

- Пятнадцать?"

Я фыркнула, как и несколько других людей, особенно новообретенный возлюбленный Лидии, Кевин. Кевин с глазами лемура.

Никто еще не подходил к мальчику у холодильника, и я почти видела, как его замкнутость сжимается вокруг него, душит его, как корсет. Он был почти симпатичным, если отбросить в сторону эту глупость. Его светло-каштановые волосы были немного длинноваты, немного растрепаны, и в них был такой завиток, что можно было сказать, что он хотел его укротить. Зеленые глаза, красивые, но ничем не примечательные. Я не была впечатлена, не была заинтересована, но я еще не слышала, чтобы он смеялся.

Через пять минут он повернулся и направился к двери, я была поражена каждым движением мускула.

Я встала, чтобы помешать ему уйти. Я действительно так думала.

Но затем красивая, изысканно красивая вампирша проскользнула через парадную дверь и вошла на вечеринку. В мире вампиров такая красота встречается еще реже, чем в мире людей. Во всем виноват контроль над населением. Во всем виноват наш неуклюже-загадочный метод размножения. Я бы обвинила кого угодно, если бы это что-то значило.

Однажды я смеялась, читая вампирский роман, который кто-то оставил в зале ожидания аэропорта, когда слабоумная смертная женщина впервые раздевала своего бессмертного вампирского возлюбленного и описывала его грудь как скульптуру, вырезанную из мрамора, как Давида Микеланджело. Я так громко расхохоталась, что двое мужчин с огромными ручными сумками и капающими слюнями собрали все и отошли в другой конец зала.

Вампиры не были мраморными скульптурами. Мы не были Давидом. Мы были больше похожи на что-то, что создал бы Сальвадор Дали с потекшими часами. Я могу представить себе его мыслительный процесс-да, у нас есть это нормальная, приземленная человеческая сущность. Но давайте повозимся с ДНК и сделаем его круче.

Но я, очевидно, ошибалась. Микеланджело действительно создал вампира, который был очень похож на слегка нездорового, не-гранжевого Курта Кобейна, но еще более горячего. Если бы я могла пускать слюни, я бы это сделала. Но тогда мне было бы слишком стыдно, чтобы подойти и представиться.

Есть ли застенчивые вампиры? Так и должно быть. Но большинство из нас довольно быстро с этим справляются.

- Привет, я Энни, - сказала я. Я неторопливо подошла к нему, как будто мне было все равно, что я выгляжу как плотно завернутый буррито в платье, которое Уилл выбрал для меня.

- Привет, Энни, - сказал он и оглядел меня с головы до ног, даже не пытаясь скрыть этого. И ухмылка расплзлась по его лицу, как рыбный паштет по тосту. И я подумал, что это не Курт Кобейн Микеланджело. Больше похоже на капитана слизняка из комиксов Marvel.

- Извините, - сказал я, прежде чем он успел представиться, - но я разговаривала с кем-то позади вас, - и я обнял его, схватил за руку и вытащил Билла Гейтса. Но нет, это был чокнутый младший брат Билла Гейтса. И мне потребовалась еще секунда, чтобы понять, что это был «мальчик у холодильника», к которому я шла, чтобы спастись от социальной партии, когда что-то блестящее привлекло мое внимание. «Мальчик у холодильника» все еще не добрался до двери сквозь толпу. Я крепче сжала его руку.

Капитан принял мой ответ, вероятно, решив, что лучше быть обманутым, чем отвергнутым. И он пошел прочь.

- Привет, - сказал я мальчику у холодильника.

Он не мог выглядеть более потрясенным, глядя прямо в мои карие глаза, как будто влюбился. Милый.

-Я Энни, - представилась я. -Хочешь "Кровавую Мэри"? Уилл сделал целое море. Он думает, что это смешно."

Он кивнул. -Я Китс, - представился он. - Мы же не можем пить водку, правда?"

Слишком мило. - Как давно ты вампир, Китс?"

"Несколько месяцев. Вообще-то, год, наверное, но я должен был...разобраться."

- Полагаю, это не история для вечеринки."

"Правильно."

-Это безалкогольная Кровавая Мэри. Две чашки человечины и палочка сельдерея. Я повела его на кухню, где Уилл наливал новую порцию, увлеченный спором о чем-то, связанном с клеточным распадом или РНК, с девушкой, которая выглядела так, будто весь цвет ее одежды просочился в ее синие и зеленые волосы, оставив ее рваную рубашку и брюки чисто черными.

Он швырнул пустой кувшин обратно на стойку, слишком занятый, чтобы заметить Китса и меня, и сказал: - перечитай свой учебник биологии из колледжа, Дорн."

Я потянулась к Уиллу за двумя полными стаканами и отдала один своему новому другу.

- Осторожно, - сказала я, протягивая ему один. - Это отвратительно."

Он сделал глоток и подавился.

Я видела, как капитан продвигается с Лидией через комнату, в то время как Кевин наблюдал и делал вид, что ему все равно. Слишком смешно.

Я повернулась к Китсу и отхлебнула из стакана. - Что для тебя хуже-вкус овощей или температура?"

- Чертовски холодно, - пробормотал он, и мне пришлось рассмеяться.

А потом он тоже засмеялся. Этот завораживающий, загадочный смех. - Китс, - пробормотала я и улыбнулась.

Китс принес мне цветы в следующую пятницу после вечеринки Уилла, появившись сразу после заката с дюжиной лилий каждого из трех видов.

Я открыла дверь, увидела, что он стоит там, он сказала: "Нет, спасибо", - и закрыла дверь. Неуклюжему парню нужно было знать, где он находится. Кроме того, растения плохо себя чувствовали рядом со мной.

В субботу он принес шоколад.

Я выдавила улыбку, хотя на самом деле не хотела этого. -Почему бы тебе самому не съесть его? Увидимся через неделю, когда ты начнешь поправляться."

И снова я закрыла перед ним дверь.

В воскресенье он пришел с овсянкой. Дымящаяся горячая овсянка с корицей в коричневой стеклянной миске.

Он постучал в дверь, затем протянул чашу.

Я просто смотрела, смеялась и впустила его внутрь.

Он никогда не возвращался в свою старую квартиру.

Доктор Пэрриш в какой-то момент перестал писать и пристально смотрел на меня, пока я говорила. Мне кажется, я хотела, чтобы он носил очки, чтобы скрыть некоторые свои эмоции. Мне кажется, я хотела, чтобы стеклянная стена отделяла меня от этого взгляда, полного ожидающей жалости.

Мне не нужно было объяснять ему, чем все закончится. Конечно, в конце концов я это сделала. Но каждый раз, когда я говорила: " «Китс», в моем голосе звучало предчувствие.- Я не могла скрыть этого так же, как Доктор Пэрриш не мог скрыть свою реакцию на это—убеждение, что, возможно, именно эта трагедия привела его пациентку к вампирским галлюцинациям.

Может быть, однажды я укушу его в доказательство.

- Спасибо, Энни, - сказал доктор Пэрриш. Он открыл и закрыл рот.

Наконец он добавил: - Надеюсь, тебе понравится ваша вечеринка."

Я кивнула и вышла, сообразив, проходя мимо часов размером с хула-хуп, висевших на стене вестибюля, что доктор Пэрриш позволил мне говорить на пятнадцать минут дольше положенного.

Мне стало немного не по себе от мысли, что я его укушу.

<http://tl.rulate.ru/book/42190/962704>